

Количество нотолинейных певческих рукописей, которыми располагают книгохранилища, очень велико, но палеографическая ценность нотолинейных рукописей не соответствует их числу и уступает таковой крюковых безлинейных рукописей. Оно и понятно: нотолинейные рукописи не имеют за плечами стольких веков жизни и развития, как рукописи безлинейные. Появление нотных рукописей в русской певческой практике относится, как уже было указано, примерно, к последней четверти XVII в., тогда как безлинейные рукописи восходят к XII в. Естественно поэтому, что крюки дают наглядную картину постепенного развития начертаний, столь же показательную и убедительную, как и развитие начертаний букв славянского алфавита. Нотолинейные рукописи этим похвалиться не могут.

При несомненном существовании разницы в написании „современных“ нот XVII—XVIII и XIX вв., приобретает значение не столько эта разница, сколько самое появление в певческих рукописях пятилинейной нотации. Появление в певческих сборниках обоих видов нотаций — точнее песнопений или целых служб, писанных то одной, то другой нотацией, — служит одним из соображений, которые приходится принимать во внимание при датировке таких сборников.

В XVII в. в певческих рукописях появилось множество нововведений, добавлений и усовершенствований, поэтому XVII в. дает исследователю наибольшие возможности для внесения уточнений в первоначальную общую оценку рукописи, сделанную с помощью основных данных. В нотных строках появляется специальная певческая терминология, указания на „роспéвы“, связанные с именами видных деятелей русской певческой культуры, появляются „розвóды“ лиц, фит и сложных знамен, появляются, наконец, более полные и совершенные теоретические руководства, зарождение которых относится к XV в. Поэтому, вполне естественно, XVII в., как, впрочем, и конец XVI в., дает наибольшие возможности для многосторонней оценки рукописи.

Лица и фиты представляют собой сложные мелодические обороты, зашифрованные в столь же сложные сочетания знамен, своего рода графические формулы. Заключенные в них напевы первоначально не были столь сложны и многочисленны, как в период наибольшего развития знаменного пения, совпадающий с концом XVI и XVII вв., и русские распевщики и певчие дьяки могли полностью удержать их в памяти. С течением времени фиты усложнялись и число их увеличилось, что вызвало к жизни два явления: появление специальных сборников фит с их розводами — объяснениями, изложенными „дрóбным знáменем“, и такие же розводы лиц и фит, помещенные прямо среди певческого текста.

Первые теоретические руководства, относящиеся к XV и XVI вв., содержали краткое перечисление начертаний фит, без их розводов. Розводы в фитниках этого времени — редчайшее исключение. В фитниках розводы появляются не ранее первой половины XVII в. вместе с увеличением числа розводимых фит. Следовательно, по содержанию фитников,